Часть 1

Семь Капелл образовывали вместе Церковь Орсола.

Каждая из Капелл была предназначена, как место проведения одного из семи таинств, среди них, не было ни одной, равной по размерам другим; размеры каждого сооружения и объем средств, который планировалось потратить на его сооружение зависели от того, насколько часто оно будет использоваться и на сколько оно важно само по себе.

Место, в котором сейчас находились Орсола и все остальные – это «Свадебная Капелла», место, где будут заключаться браки. На это здание было потрачено больше всего денег, поэтому, его размеры были самыми большими. Вторым по размерам сооружением была «Капелла Скорби», предназначенная для проведения заупокойных служб. Хотя «Капелла Святого Порядка»[1] и «Капелла Конфирмации»[2] были более значимыми с точки зрения религии, но с их помощью нельзя было получить деньги от «обычных людей», таких как Камидзё, поэтому эти строения были меньше в размерах. Эти меньшие по размерам сооружения были украшены произведениями искусства: скульптурами, фресками и витражами, и, похоже, их планировали открыть для публики, подобно галерее или музею, чтобы получать дополнительные средства на нужды Церкви.

На вебсайте, на который Камидзё зашел со своего телефона, была отображена только эта информация. Однако, для членов Церкви было весьма необычным явлением создавать приветственный вебсайт. Возможно, они планировали это место как туристический объект, поскольку на веб-странице даже были размещены в открытом доступе расписание работы и полная карта Церкви. Для Камидзё и его спутников это было неожиданным вознаграждением... естественно, вебсайт раскрывал только вещи, которые «публике будет позволено увидеть».

- Пхэ!

Камидзе, неся раненную Орсола, выбежал через заднюю дверь «Свадебной Капеллы». Там не было ни единой травинки, поскольку все покрывал ровный каменный пол. Когда обе ноги Камидзё прошли за дверь, вооруженные монахи начали его преследовать.

Воспользовавшись преимуществом, возникшим благодаря бою между членами Амакусы и монахинями Римской Католической Церкви, Камидзё вынес Орсола из «Свадебной Капеллы». Хотя он и не хотел разделяться с Индекс и остальными, но их разделили, поэтому ему прежде всего нужно было сбежать.

Пока Камидзё бежал, он посмотрел Орсоле в лицо.

- Прости, что так поздно. Ты в порядке?

- ... Не беспокойтесь. Мои раны незначительные; со мной все в порядке.

Одежда Орсола была разорвана; металлические части молнии были сломаны. Каждый толчок заставлял все ее тело содрогаться от боли, и было очевидно, что ее раны были серьезными.

Но ее лицо демонстрировало лишь усталость, но никак не боль.

Она выглядела так, словно собирается заплакать, когда Камидзё нес ее на руках, она смотрела на него как потерявшееся дитя, наконец-то нашедшее своих родителей.

«Черт побери! Разве сражение здесь не самый простой путь?»

Камидзё нес Орсола, продолжая бежать вперед.

«Свадебная Капелла» была чрезвычайно большим зданием, но, сражаться внутри нее с таким количеством противников было самоубийством. Дело было не в том, чья сторона была сильнее; достаточно было им всем скопом навалиться на кого-то, и они бы его убили. Более того, Камидзё был лишь обычным старшеклассником. Он бы мог выиграть будь это бой один на один, и он бы оказался в опасности, стань это боем один против двух, но стань это бой один против трех и ему придется бежать; вот какими были возможности Камидзё.

Тем не менее...

Бегство не было признаком поражения.

- Хо...!

Стоило только бесчисленным преследователям уже практически схватить Камидзё, спрыгнув с крыши Капеллы, вмешались несколько членов Амакусы. Оружие, которым монахини собирались пронзить Камидзе было разрублено пополам членами Амакусы. Затем, один из членов Амакусы жестоко пнул ногой ближайшую к Камидзе монахиню так сильно, что она отлетела назад и упала на спину.

Сшуа—!

Звуки шагов стали подобны приливным волнам, когда группа Римских Католических монахинь окружила членов Амакусы, действуя словно один гигантский организм.

«Спасибо...!»

Камидзё убежал, ударив ногой жестяную банку, выкинутую одним из рабочих. Естественно, атаки такой силы было недостаточно, чтобы ранить монахиню Римской Католической Церкви.

Но, вид того, как что-то в них летит, как минимум должно было привлечь их внимание.

- !?

Стоило только монахиням отвлечься, члены Амакусы прорвались через периметр, кивая Камидзё, чтобы выразить свою признательность и бросились прочь.

У Камидзё не было времени оглядываться назад. Хотя монахини и были вооружены тяжелым оружием, это оружие не шло ни в кое сравнение с весом человеческого тела. Монахини последовали за Камидзё, пытаясь свести на нет это преимущество.

Монахиня, находившаяся позади всех остальных, начала размахивать факелом, и из него вылетел шар магмы размером с мяч для софтбола. Камидзё крепко прижал к себе Орсолу, избежал его попадания и добежал до прямоугольного здания «Капеллы Святого Порядка», расположенной позади «Свадебной Капеллы». Он рванул к лесам, используемыми для строительных вокруг Капеллы, и взобрался наверх по прислоненной к стене лестнице на второй уровень. Монахиня с факелом следовала за ним, и Камидзё поднял свою правую ногу, чтобы сбросить ее пинком. Другая монахиня смогла добраться до второго уровня с наземного каким-то неизвестным способом, и Камидзё сбросил ее ударом ноги, когда она пыталась удержать себя в равновесие на раскачивающейся платформе, из-за чего она упала обратно вниз.

- ...

Несколько монахинь стояли на наземном уровне, холодно смотря на Камидзё и Орсолу.

Они начали что-то осознавать.

Хотя они и могли загнать Камидзё в угол, когда они его преследовали подобным образом, стоило только создать ситуацию, в которой он будет сражаться с ними по очереди один на один, и Камидзё сможет продолжить успешно от них убежать.

Платформа, на которой стоял Камидзё, была сделана из стальных труб, поэтому они были не только тонкими и длинными, но также делали конструкцию нестабильной. Поэтому монахини не могли атаковать Камидзё со всех сторон. Если бы монахини взобрались на длинную платформу, им бы естественно пришлось выстроиться в линию. И им мешало не только это, если бы на платформе оказалось слишком много людей, она могла не выдержать всего их веса и обрушиться. Пока они не смогли придумать как атаковать с двух сторон, они не могли выиграть за счет числа.

Монахини молчаливо обдумали все это.

Они достигли такого понимания без необходимости даже все обсуждать в слух. В то же время,

они подняли свое оружие.

У них были всевозможные виды оружия: посохи, топоры, кресты, библии, даже гигантская минутная стрелка от гигантских часов. Все это оружие было направлено на Камидзё Тому, который находился над ними. Перед каждым из этих оружий сияли множеством различных цветов... красным, синим, желтым, зеленым, розовым, цветом чая, белым, золотым.

«Ох... нет...!»

Камидзё держал на руках непонимающую что происходит Орсолу, и бешено бежал по лесам. В этот момент, множество сияющих перьев различных цветов атаковали их. Эти перья выглядели как боеголовки ракет, прикрепленные к птичьим перьям, ударяя туда, где только что находились Камидзё и Орсола. Перья наносили огромные повреждения внешним стенам и платформам лесов.

ДОНГ!

Платформа внезапно затряслась.

На самом деле, монахини целились не в Камидзё, а в платформу под его ногами.

Их никогда не заботила безопасность Орсолы. Кроме того, пока ее мозг и сердце работают, она будет считаться «не мертвой».

Платформа под ногами Камидзё затряслась, словно тонущий корабль.

Естественно, как только он упадет на землю, он будет окружен несколькими монахинями.

- ВАААААААХХХХХ!

Бессмысленно выкрикнул Камидзё. Так как платформа наклонялась все больше, путь, по которому он бежал, становился все более крутым. Он отчаянно бежал по практически вертикальной платформе, и, платформа, изначально находившаяся на высоте второго уровня, теперь достигла третьего уровня, прилегающего к крыше.

Камидзё крепче прижал Орсолу и прыгнул.

Его ноги приземлились на мраморную крышу и, в тот же миг, платформа, собранная из металлических трубок, рухнула на землю.

Когда Камидзё услышал, как платформа, на которой он только что стоял, обрушилась с таким

громким звуком, что по спине Камидзё пробежали мурашки. Он прижал к себе Орсолу и, наконец, остановившись, глубоко вздохнул.

- Вы... вы в порядке?

Орсола чувствуя себя некомфортно, беспокоясь от того, что была лишь обузой, спросила, посмотрев на Камидзё.

- Со мной все в порядке.

Небрежно ответил Камидзё, внимательно осматривая Орсолу. С Орсолой обращались ужасно и жестоко, поскольку ее роба была разорвана, молнии были сломаны, а ткань вся испачкана. В обычной ситуации, это был бы весьма соблазнительный вид. Но, в данный момент, бедра Орсолы были покрыты кровью, и практически коричневого цвета от синяков. Никто бы даже не стал думать о чем-то непотребном, видя подобное.

«...Твою мать».

Камидзё не произносил этих слов вслух, поскольку эти проклятья он высказывал глубоко в душе.

«Независимо от того, насколько кто-либо может быть большим, он не сможет выстоять один против такого огромного числа монахинь! Агнес Санктис! Только подумать, что ты приказала им избить Орсолу, словно бесхребетная курица!»

Камидзё был вне себя от гнева в глубине души, и по-настоящему хотел вломиться в первые ряды врага, но беспокоился за безопасность Орсолы. Ему было необходимо найти какое-нибудь место, где она бы смогла отдохнуть, и где можно будет заняться ее ранами, несмотря ни на что.

Но он не мог оставаться здесь вечно.

Чтобы не дать противнику атаковать их снизу, Камидзё перешел с края крыши к ее середине. Пока они будут находиться там, враги, вероятно, не смогут их увидеть.

- Тогда...

Камидзё положил Орсолу на находящуюся в процессе постройки поверхность крыши, и схватил двумя руками стоявший рядом ящик с инструментом.

Бам!

В следующее мгновение, снизу раздался громкий взрыв и три монахини запрыгнули на крышу.

Камидзё использовал всю свою силу, чтобы отбросить в сторону тяжелый ящик с инструментом. Ящик попал в одну из монахинь, и она потеряла равновесие и упала назад на землю.

Оставшиеся две монахини безмолвно приземлились на крышу. Одна из них держала в руках часовую, а вторая минутную стрелку гигантских часов. У основания они были обмотаны бинтами, вероятно, чтобы они не выскальзывали из рук.

Монахини, не обладающие прыжковыми способностями, рванули на крышу по лестнице, расположенной внутри здания, и Камидзё мог слышать множество шагов, доносящихся снизу.

Оказавшись в невыгодном положении, Камидзё не осмеливался поворачивать головой, и лишь осматривал все взглядом в поисках пути к побегу. В этот самый момент, стоявший на крыше Камидзё, увидел монахиню в белой робе, бегущую по обширной внутренней территории Церкви Орсолы.

Как и Камидзё, девушку преследовали несколько монахинь в черных робах.

Но, Камидзё, наблюдавший за всем с самой высокой части крыши, не мог ничего сделать, а лишь покрылся холодным потом. Опережая монахиню в белой робе, к нему приближалась другая группа монахинь. Обоим сторонам не было об этом известно, но, если монахиня в белой робе продолжит бежать в том же направлении, они столкнутся друг с другом.

- ИНДЕКС!

Камидзё ничего не мог сделать, как закричать. В этот момент, две монахини, вооруженные часовой и минутной стрелками, набросились на него одновременно слева и справа.

Но, девушка, бегущая по земле, не услышала Камидзё.

[1] Капелла, где проводятся посвящение Священников: Епископов, Дьяконов и Пресвитеров

[2] Другими словами - Капелла Миропомазания или Исповедальная Капелла